

ИЛЬИН

Авторы: Ю. Н. Попов

ИЛЬИН Иван Александрович [28.3(9.4).1883, Москва – 21.12.1954, Цолликон, Цюрих], рус. философ, правовед, публицист. Родился в дворянской семье. Окончил юридич. ф-т Моск. ун-та (1906), ученик П. И. [Новгородцева](#). В 1910–12 в науч. командировке в Германии, Франции, Италии: занимался в семинарах Г. [Риккерта](#), Г. [Зиммеля](#), Э. [Гуссерля](#), восприняв его феноменологич. метод. С 1909 приват-доцент Моск. ун-та (проф. с 1918). Активный противник большевизма, неоднократно арестовывался и в 1922 выслан из страны. В 1923–38 в Берлине, один из организаторов Рус. науч. ин-та (проф. там же), в разных европ. странах читал лекции о рус. культуре и истории. Идеолог Белого движения, был тесно связан с [Русским общевоинским союзом](#), издавал «Русский колокол. Журнал волевой идеи» (1927–30). После прихода к власти национал-социалистов был уволен в 1934 из Рус. науч. ин-та, за этим последовал запрет на публикации и преподавательскую деятельность. В 1938 И. удалось эмигрировать в Швейцарию, где он обосновался в пригороде Цюриха Цолликоне. В окт. 2005 прах И. был перезахоронен на кладбище Донского мон. в Москве. В 2006 архив И. из Мичиганского ун-та доставлен в Россию (в МГУ).

Историко-филос. работы И. раннего периода («Кризис идей субъекта в наукоучении Фихте старшего», 1912, и др.) завершились фундам. трудом «Философия Гегеля как учение о конкретности Бога и человека» (т. 1–2, 1918), в котором выявлялось универсальное значение понятия «спекулятивно-конкретного» в гегелевском истолковании реальности (в его отличии от «конкретно-эмпирического» и «абстрактно-формального»). Характеризуя философию Г. В. Ф. Гегеля как систематическое раскрытие пантеистического религиозного опыта, И. усматривал её кризис в неспособности «разумного понятия» полностью подчинить и пронизать собой «иррациональную стихию» эмпирического мира. Это обусловило, по И., постоянное колебание Гегеля между «скрытой формой дуализма» и «отрицанием

конкретной эмпирии».

Острую полемику в кругах рус. эмиграции вызвало соч. И. «О сопротивлении злу силою» (1925), содержащее критику «сентиментально-идиллического» учения Л. Н. Толстого о «непротивлении злу» и религиозно-философское обоснование необходимости физического пресечения «внешнего злодеяния» в условиях, когда исчерпаны все средства духовного воздействия и единственной альтернативой остаётся «потакающее бездействие».

Констатируя кризис новоевропейской «бессердечной культуры», охватывающий все сферы человеческой жизнедеятельности, внутреннюю расколотость человека, оторванность его ума, воли и воображения от «совести» и «веры», И. видел единственно возможный путь преодоления этого кризиса в «духовном обновлении», возвращении к «живой первооснове истинной культуры» – религ. чувству ответственного «предстояния Высшему» («Путь духовного обновления», 1937; «Путь к очевидности», опубл. в 1957). Актуальным представлялось ему создание «философии духовного опыта», предваряющей философию самого «духовного Предмета», ибо в основе всякого «предметного видения» лежит живой личный опыт «духовного бытия». Так, философия как «духовное делание» предполагает «очищение ума и сердца» для обретения той «сверхличной очевидности духовного Предмета», которая проистекает из систематич. «единения» с ним и роднит философию с религией: «Сначала – быть, потом – действовать и лишь затем – философствовать» («Религиозный смысл философии. Три речи 1914–1923», 1925). Философия «духовного опыта», охватывающего как сознание, так и бессознательно-инстинктивные глубины души, предстаёт у И. в виде феноменологич. анализа различных по своему внутреннему строению «духовных актов» («пневматическая актология») – молитвенного созерцания, совести как рождающегося из «бессловесной» глубины сердца акта нравств. «очевидности», «естественного правосознания», филос. умозрения, худож. воображения и т. д.

Рассматривая религ. опыт личности как основание веры, а пережитое в этом опыте Откровение – как его источник, И. различает религ. акт (состояние человеческой души, «орган веры»), его содержание (оно может быть «истинным» или «ложным») и

М. В. Нестеров. «Мыслитель».
Портрет философа И. А. Ильина.
1921. Холст. Масло. Русский музей
(С.-Петербург).

Предмет религии (Бог как объективно существующее Совершенство). В центре его внимания – сам религ. акт, ибо «религия жива, пока жив акт; и вырождается в доктрину, когда акт заживо умирает» (Аксиомы религиозного опыта. Исследование. Париж, 1953. Т. 1. С. 102).

Строение акта, тесно связанное с содержанием, различно в разных религиях и конфессиях («волевое благочестие» в исламе, «очистительная мироотречённость» в буддизме, любовь и «сердечное созерцание» в христианстве и т. д.). Изначальным для всех великих религий был вопрос о «пути к Богу» и единению с Ним, предполагающий практику

религ. очищения («катарсиса») и предваряющий всякую догматику и космологич. метафизику.

В опубликованном на нем. языке триптихе «Я вглядываюсь в жизнь. Книга раздумий» («Ich schaue ins Leben. Ein Buch der Besinnung», 1938, рус. пер. 1994), «Замирающее сердце. Книга тихих созерцаний» («Das verschollene Herz. Ein Buch stiller Betrachtungen», 1943), «Взгляд вдаль. Книга размышлений и упований» («Blick in die Ferne: Ein Buch der Einsichten und der Hoffnungen», 1945, рус. пер. 1998) – собрании филос.-худож. медитаций на самые разнообразные темы – И. попытался, по его словам, «заткать ткань новой философии, насквозь христианской по духу и стилю, но совершенно свободной от... интеллигентского "богословствования" наподобие Бердяева – Булгакова – Карсавина и прочих дилетанствующих ересиархов... Это философия – простая, доступная каждому, рождённая главным органом Православного Христианства – созерцающим сердцем» [Письма, мемуары (1939–1954). М., 1999. С. 190]. Подготовленную им рус. версию 2-й части триптиха, посвящённую «не богословию, а тихому философическому Бого-хвалению», И. назвал «Поющее сердце» (изд. 1958).

«Духовное единение» людей осуществляется в формах семьи, «родины» и

государства. Подлинный патриотизм не ограничивается «слепой» инстинктивной прилепленностью к привычному и родному, он есть прежде всего любовь к духовно-культурному своеобразию народа. Поэтому ни «раса», ни «кровь», ни формальное подданство не решают вопроса о родине, обретение которой всегда есть акт свободного самоопределения, отождествления с «духовно-душевым укладом», самобытным творческим актом и судьбой народа.

Концепция естественного права как основы всякого «положительного права» связана у И. с утверждением его духовной природы, которую раскрывают формулируемые им три «аксиомы правосознания» – «закон духовного достоинства», «закон автономии» субъекта как ответственного самоуправляющегося волевого центра и «закон взаимного признания» и доверия, связывающий граждан между собой и с гос. властью («О сущности правосознания», 1956). Государство как «духовная и правовая община», укоренённая в «живом правосознании» своих граждан, соединяет в себе черты «корпорации», основанной на принципе осознанной солидарности и самоуправления (республиканское начало), и черты «учреждения», основанного на принципе «властной опеки» (монархич. начало); будущей России ещё предстоит найти конкретное сочетание этих принципов, соответствующее её нац. историч. реалиям.

Духовное обновление является необходимой предпосылкой возрождения грядущей посткоммунистич. России, ибо никакие внешние формы гос. и обществ. устройства, будь то монархия (которую применительно к конкретным условиям России И. полагал наиболее адекватной гос. формой), республика, институт частной собственности и т. д., сами по себе не могут быть спасительными независимо от «внутреннего, душевно-духовного изменения». Отвергая как тоталитаризм «левого» и «правого» толка, так и «фанатизм формальной демократии», И. считал «доктринёрским» требование её немедленного введения в постбольшевистской России ввиду подорванности всех духовных и социальных основ подлинного «народоправства». Политика как «служение», имеющее в виду не отд. группы и классы, но весь народ в целом, требует отбора лучших, «качественных» людей, которому должна способствовать «национально-патриотическая и по идее либеральная диктатура», подготавливающая народ к самоуправлению и «органическому участию в

государственном строительстве». В качестве механизма такого отбора И. представлялись многостепенные внепартийные выборы, инициируемые в малых округах и осуществляющиеся по принципу «личной известности и уважаемости» («Наши задачи. Историческая судьба и будущее России. Статьи 1948–1954 гг.», т. 1–2, 1956).

Самобытность рус. культуры – тема многочисл. работ И., посвящённых рус. искусству и литературе («О тьме и просветлении. Книга художественной критики. Бунин – Ремизов – Шмелев», 1959; статьи о А. С. Пушкине, Н. В. Гоголе, Л. Н. Толстом, Ф. М. Достоевском и др.).

Литература

Соч.: Die Philosophie Hegels als kontemplative Gotteslehre. Bern, 1946; Собр. соч.: В 10 т./ Сост., вступ. ст. и коммент. Ю. Т. Лисицы. М., 1993–1999; Дневник. Письма. Документы (1903–1938). М., 1999; И. Ильин – И. Шмелев. Переписка двух Иванов. М., 2000; Статьи. Лекции. Выступления. Рецензии (1906–1954). М., 2001.

Лит.: Offermanns W. Mensch, werde wesentlich! Das Lebenswerk des russischen religiösen Denkers I. Iljin für Erneuerung der geistigen Grundlagen der Menschheit. Erlangen, 1979; Полторацкий Н. П. И. А. Ильин: жизнь, труды, мировоззрение. Нью-Йорк, 1989; Евлампиев И. И. Божественное и человеческое в философии И. Ильина. СПб., 1998; Лисица Ю. Т., Лисица О. В. И. Ильин – провозвестник грядущей России. М., 2005; Гончаров С. З. Философия совершенства И. Ильина. Екатеринбург, 2007.